

Глава 5

Ноги Фу Е дрожали от страха. Главная фрейлина бросилась к его ногам, ее руки слегка дрожали, прежде чем она застыла в позе на коленях. «Ваше Величество!»

Евнух Цин выбежал из дворца. «Ваше Величество, Ваше Величество, вы не должны этого делать, Ваше Величество...»

Главная фрейлина повернулась и толкнула Фу Е. «Ваше Высочество, бегите!»

С этими словами она повернулась и, дрожа, посмотрела на Фу Хуана. Однако Фу Хуан остановился перед ней и дважды холодно хмыкнул. Фу Е упал на колени и оттащил главную фрейлину назад. Хотя он был напуган до смерти, он не был настоящим человеком древних времен — он не мог смотреть, как кто-то умирает за него. То ли от холода, то ли от чистого ужаса, его тело дрожало неконтролируемо, его пронзила жгучая жара, и он выплюнул рот крови, оставив ярко-красное пятно на снегу.

Фу Хуан безучастно смотрел на кровь на земле.

Фу Е: «...»

Сяо Ай: «Повезло, что я появился вовремя!»

А было ли действительно необходимо плевать кровью?!

Фу Е поднял голову, чтобы посмотреть на Фу Хуан. «Императорский брат желает убить меня?»

Говоря это, он прижался к снегу, обнажив свою тонкую, белоснежную шею. На затылке, прямо на позвоночнике, было небольшое родимое пятно, едва заметное на его бледной коже.

Это родимое пятно было ключевым доказательством, использованным для подтверждения личности шестого принца.

Говорили, что у него было еще одно на груди.

Меч Фу Хуана коснулся его плеча, а затем скользнул к его заколке. Фу Е закрыл глаза, прижав лоб к ледяному снегу.

Странно, но страх исчез.

Черт возьми — потраченные впустую годы.

Одним движением меча Фу Хуан сломал заколку, и волосы рассыпались, расстелившись по снегу, как чернила.

Фу Хуан повернул рукоять и отрезал часть волос. «Ты похож на соблазнительного духа».

Фу Е: «...»

Он поднял голову, и Фу Хуан снова прижал меч к его шее. «Посмотри еще раз».

«Этот брат может лечить головную боль. Можно я попробую?»

Его отрезанные волосы все еще ниспадали по спине, а кровь на уголках губ делала его рот еще краснее. Его лицо было худым и нежным, кожа болезненно бледной — как у какого-то эфирного призрака.

Евнух Цин уже стоял на коленях, хватаясь за ногу Фу Хуана. «Ваше Величество, пожалуйста, успокойте свой гнев».

Фу Хуан ничего не сказал. Его взгляд казался расфокусированным, и он выглядел настолько изможденным, что мог рухнуть в любой момент.

Доживет ли он до того момента, когда новый правитель соседнего королевства пойдет на столицу?

Фу Хуан бросил меч.

Его глаза были самой поразительной чертой его лица — узкие, поднятые, с темными кругами под ними, излучающие утомленное высокомерие.

Его руки были необычно длинными, кости и сухожилия напряженными, суставы пальцев синеватыми, как и все его худое тело.

Евнух Цин немедленно прижал меч к груди.

Лезвие было острое как бритва — оно прорезало его красную мантию.

Фу Хуан неспешно удалился.

Евнух Цин немедленно прошептал главной фрейлине: «Немедленно верните Его Высочество».

Главная фрейлина лежала на земле.

Фу Е поспешил помочь ей подняться.

Евнух Цин поднялся со снега и последовал за Фу Хуаном обратно во дворец.

Снег на ногах Фу Хуана таял, превращаясь в воду; его пальцы на ногах были опухшими и красными, оставляя на земле размытые мокрые следы.

Зал стоял пустой, в нем царил хаос — занавески были изрезаны следами меча и беспорядочно разбросаны по полу.

Евнух Цин опустил меч и прижался лбом к полу.

Увидев его дрожащее тело, Фу Хуан сказал: «Когда я уйду, ты будешь свободен. Зачем плакать?»

Евнух Цин поднял глаза, его пожилое лицо было мокрым от слез. «Ваше Величество...»

Фу Хуан сел, выглядя совершенно изможденным, нахмутив брови. «Его возвращение в это время — это, должно быть, судьба. Вдова и остальные, вероятно, будут рады этому».

Он казался погруженным в раздумья или, возможно, просто ошеломленным, опустившись на диван и неподвижно глядя на разорванные занавески.

«Ваше Величество, Его Шестое Высочество говорит, что может вылечить вашу головную боль. Может, дать ему попробовать?»

Фу Хуан презрительно усмехнулся.

Даже евнух Цин понимал, что это звучит нелепо, но в данный момент — будь то шестой принц или даже нищий, утверждающий, что может вылечить головные боли, — он был готов попробовать!

Он бы вызвал всех врачей в мире, даже шарлатанов.

На всякий случай.

Ради этого шанса один на миллион стоило попробовать.

Евнух Цин просто прижал лоб к полу и заплакал. «Этот старый раб не может смотреть, как страдает Ваше Величество. Я рискну жизнью, чтобы порекомендовать шестого принца для вашего лечения».

Фу Хуан помолчал некоторое время, а затем сказал: «Его внешность вполне приятна. Привести его в могилу, возможно, не будет так уж плохо».

Евнух Цин: «...»

Но ему было уже все равно. Он поднялся и поспешил из дворца Чистой Высоты, направляясь прямо в боковой зал.

Фу Е только что лег. Его слуги стояли вокруг него, дрожа, за исключением Цин Си, который сохранял спокойствие, обслуживая его. Императорский врач осматривал его, его пальцы дрожали, когда он проверял пульс, едва удерживая запястье Фу Е.

«Ничего страшного — просто испуг», — успокоил его Фу Е.

Он действительно был невредим. Это был просто эффект слабости, который на него наложила Сяо Ай. С медицинской точки зрения, ему просто нужно было поправиться.

Как только он закончил говорить, раздался голос евнуха Цина: «Его Шестое Высочество!»

Императорский врач немедленно встал и прижал лоб к полу.

Фу Е посмотрел в сторону и увидел, как евнух Цин стоит на коленях у входа и говорит: «Его Величество просит Шестого Высочества явиться к нему».

Все слуги и евнухи в боковом зале замерли в мертвой тишине, их лица были бледны как у призраков. Главная фрейлина сжала руки и сказала: «Я уже послала весть вдовствующей императрице...»

«Ваше Высочество утверждали, что можете вылечить головные боли. Мы умоляем вас попробовать», — поспешно добавил евнух Цин.

Фу Е поднялся, услышав это, и главная фрейлина взволнованно воскликнула: «Ваше Высочество...»

«Все в порядке, я пойду посмотрю».

Он накинул плащ на плечи и последовал за евнухом Цин, по дороге расспрашивая о

конкретных симптомах и причинах.

Евнух Цин сказал: «Первый приступ произошел весной восемнадцатого года правления Тяньюня. В то время Его Величество сопровождал предыдущего императора в походе на Чжоу. Я не был с армией в то время, поэтому не знаю точных подробностей. Согласно отчетам слуг, Его Величество, возглавляя авангард, ночью шпионил за лагерем врага и остался на ночь в доме крестьянина по дороге. По возвращении он непрерывно рвал, а затем у него поднялась высокая температура. Сначала думали, что это пищевое отравление или отравление ядом, но через два дня эти симптомы исчезли. Все решили, что он выздоровел. Однако на третий день палатка Его Величества была залита кровью. Те, кто вошли, обнаружили Его Величество в состоянии дикого безумия перед тем, как он потерял сознание, а его слуги были убиты. С тех пор Его Величество часто страдает от мучительных головных болей и приступов безумия».

«Императорские врачи не диагностировали причину?»

Евнух Цин ответил: «Врачи диагностировали безумие гу».

Фу Е был удивлен. «Если это яд гу, то должно быть лекарство?»

Евнух Цин сказал: «Отравителями были признаны эта крестьянская семья. Они утверждали, что все их мужчины погибли в бою, и поэтому затаили злобу, отравив наследного принца. Позже вся семья была казнена, но к тому времени яд гу слишком долго был в теле Его Величества, оставив его с мучительными головными болями».

Сяо Ай вступила в разговор: «Я искал тебя. Согласно *Расширенному сборнику новых рецептов*, безумие гу вызывает невыносимые головные боли и потерю разума. Яд особенно склонен к обострению после употребления алкоголя».

«Большинство мифов о ядах гу преувеличены».

«Это вымышленный мир — в нем слишком много ядов, реальных и вымышленных. Возможно, есть яды, о которых мы даже не знаем. Но, судя по его симптомам, отравление несомненно. Если яд проник слишком глубоко и повредил нервы, даже бог не сможет это исправить».

Выражение лица Фу Е стало серьезным.

Он последовал за евнухом Цинь в главный зал.

В последний раз, когда он был здесь, он не осмелился присмотреться. Теперь он только почувствовал, насколько обширным и пустым был зал. Пол был завален мусором, который никто не убирал.

Фу Е взглянул в сторону и заметил, что в зале больше никого не было.

Протолкнувшись мимо рваных занавесок, он наконец увидел группу внутренних чиновников, стоящих за бронзовым экраном и вытянувшись по стойке смирно.

Они не смели шевелиться без приказа.

Евнух Цин обернулся, давая ему знак подождать, затем сделал несколько шагов вперед и слегка поклонился. «Ваше Величество, шестой принц прибыл».

Но Фу Хуан не шевелился.

Евнух Цин осторожно подошел ближе. «Ваше Величество?»

Фу Е сжал губы, когда Фу Хуан открыл глаза.

Евнух Цин пробормотал что-то слишком тихо, чтобы его можно было расслышать. Через мгновение он сделал знак Фу Е, который подошел ближе.

Глаза Фу Хуана были красными, волосы растрепаны, а внутренняя одежда наполовину сползла, обнажив мускулистый торс.

Только тогда Фу Е заметил многочисленные следы от ногтей, Фу Хуан впивался в свою кожу от боли.

Едва избежав смерти ранее, Фу Е теперь был чрезвычайно осторожен, играя роль целителя. Он глубоко поклонился Фу Хуану, затем опустился на колени рядом с кроватью.

Фу Хуан смотрел на него пустыми глазами, как будто потерявшись в объятиях изнеможения.

Фу Е сначала проверил его пульс — он был слабым, как у умирающего человека, но его тело горело от лихорадки, а кожа была болезненно-красной. Встав, Фу Е перешел за Фу Хуана и опустился на колени.

Евнух Цин бросил на него вопросительный взгляд.

Фу Е сказал: «Принесите тряпку и горячую воду».

Евнух Цин без слов повернулся, и молодой слуга вышел из комнаты, вскоре вернувшись с горячей водой и полотенцем. Фу Е вымыл и вытер руки полотенцем, затем прижал свои тонкие бледные пальцы к вискам Фу Хуана.

На протяжении всего процесса евнух Цин выглядел явно напряженным, и сам Фу Е тоже

нервничал. Сяо Ай прошептала: «Массаж не поможет его состоянию, верно?»

«В первый раз нужно действовать осторожно».

Если бы он сейчас использовал серебряные иглы, то не только Фу Хуан мог бы отказаться, но и евнух Цин, скорее всего, не осмелился бы позволить ему безрассудно экспериментировать. Иглоукалывание императора — дело нешуточное. Массаж, возможно, не был очень эффективным, но и не мог привести к серьезным последствиям — по крайней мере, он мог принести Фу Хуан некоторое облегчение.

Ему нужно было постепенно завоевать доверие Фу Хуана.

Сяо Ай сказал: «Честно говоря, для такого человека, как он, убить его было бы проще, чем спасти».

Фу Е не ответил, слегка опустив глаза, когда заметил позвонки на затылке Фу Хуана. Фу Хуан лежал безжизненно, странно покорный.

Евнух Цин стоял на коленях у кровати, наблюдая, как Фу Е почти прислонился к Фу Хуану. Ни у одного из них волосы не были завязаны, они свободно ниспадали в беспорядке. Пепельное лицо Фу Хуана делало снежно-бледное лицо Фу Е еще более ярким.

Он размышлял: Фу Е имел в жилах императорскую кровь — он был так молод, только что пережил смертельную опасность, но оставался таким же спокойным.

Его пальцы были длинными и бледными, под кожей проступали слабые вены. Кончиками пальцев он массировал виски Фу Хуана, а затем медленно перемещался назад, явно используя нежную технику.

В этот момент Фу Хуан закрыл глаза.

Он был совершенно измотан, его дух был полностью истощен болезнью. Когда Фу Е убрал руки, Фу Хуан прислонился к его плечу.

Хотя Фу Хуан был намного выше и шире, Фу Е оставался совершенно неподвижным, поддерживая его своим телом. Фу Хуан горел от лихорадки, одетый только в тонкий халат, под которым ничего не было. Фу Е опустил взгляд и внезапно заметил через открытый воротник резкий, почти пугающий рельеф мышц на его груди и животе.

Это тело обладало жестокой, тиранической силой — как полностью натянутый лук.

Ниже, под тонкой одеждой, он смутно разглядел извивающуюся тень драконьей вены.

Вздрыгнув, он быстро закрыл глаза.

Несомненно, Сын Неба — даже во сне Его Величество затмевал всех.

Это действительно был знак драконьего короля.

В этот момент извне раздался голос евнуха: «Ее Величество Вдовствующая Императрица прибыла!»

Крик всколыхнул Фу Хуана, встревожив как евнуха Цина, так и Фу Е. Евнух Цин едва успел встать на ноги, как шаги приблизились, занавески раздвинули придворные дамы, и Вдовствующая Императрица Чжан ворвалась в комнату.

Вдовствующая Императрица Чжан, с седыми волосами, держала в руках меч.

«Отдайте мне Е-эра!»

Евнух Цин опустился на колени и сказал: «Ваше Величество, Его Высочество лечит императора!»

Фу Е вскочил с драконьей кровати. «Мама, я в порядке».

Вдовствующая Императрица Чжан подняла меч, ее украшения звенели, когда она махнула ему рукой.

Фу Хуан, глядя на холодный блеск лезвия, внезапно разразился смехом.

Смех был ужасающим, вырвавшимся из глубины его души, а его лицо исказилось до гротескной красоты.

Он сошел с кровати босиком, в распахнутой одежде, излучая более мрачную, дикую энергию. Но его высокий рост делало его присутствие подавляющим. Вдовствующая императрица Чжан не собиралась с ним развлекаться и схватила Фу Е за руку, чтобы увести его.

Она сказала Фу Хуану: «Император может сделать вид, что этого мальчика здесь никогда не было. Нет нужды в дальнейших встречах».

Но Фу Хуан вместо этого шагнул вперед.

Вдовствующая императрица Чжан подняла меч и направила его на него.

Фу Хуан проигнорировал это, его грудь почти коснулась лезвия. Вдовствующая императрица оставалась неподвижной, не проявляя намерения отступить.

Как он и подозревал, Фу Хуан был не в себе, а вдовствующая императрица была настоящей воительницей. Ни один из них не был готов отступить.

Вдовствующая императрица Чжан, все еще кипящая от ярости, резко спросила: «Для тебя Е такой же, как все твои другие братья?»

Фу Хуан был безразличен. Его рост делал его взгляд сверху еще более пренебрежительным. «Впервые вижу мать с мечом, и он направлен на меня».

Фу Е схватил клинок. «Мать».

Слуги вдовствующей императрицы мгновенно упали на колени.

В тот момент только он осмелился подойти и схватить меч вдовствующей императрицы. Она не могла отступить, но на самом деле, если бы она ударила императора, это привело бы к хаосу. Фу Е колебался, затем попытался вырвать меч из ее рук. Но вдовствующая императрица Чжан сжала рукоять, приставив лезвие к горлу Фу Хуана. «Ты совершил достаточно грехов», — сказала она.

«Тогда мать может убить меня сразу», — ответил Фу Хуан. «Уже есть кто-то, кто унаследует трон».

Он взглянул на Фу Е. «Какая милая маленькая куколка».

Губы вдовствующей императрицы Чжан слегка задрожали, прежде чем она бросила меч на землю, а ее выражение лица стало ледяным. По сравнению с ее прежней праведной яростью, ее слова теперь резали как лед. «Продолжай так, и само небо поразит тебя — без моей помощи».

На виске Фу Хуана запульсировала вена.

Она потянула Фу Е, чтобы уйти, но услышала, как Фу Хуан тихо позвал: «Фу Е».

Вдовствующая императрица, сжимая руку Фу Е, обернулась.

Фу Хуан, как будто все это было какой-то бессмысленной игрой, неторопливо встретил взгляд Фу Е и сказал: «Иди. Пройди через эти ворота».

Вдовы-императрица, в ярости, крепче сжала запястье Фу Е. «Попробуй только что-нибудь сделать!»

Фу Е: «...»

Сяо Ай: «Помогите! Это безумие! И ужасно!»

Черт.

Примечание автора:

Фу Е: Это правда, я очень красив.

<http://bllate.org/book/14715/1314756>